

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Трынов Дмитрий Валерьевич

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО
УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ

специальность 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и
процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
социологических наук

Екатеринбург – 2022

Работа выполнена на кафедре социологии и технологий государственного и муниципального управления в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Научный
руководитель: доктор социологических наук, доцент
Дидковская Яна Викторовна

Официальные
оппоненты: **ЗЫРЯНОВ Сергей Григорьевич**, доктор политических наук, профессор, Челябинский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Челябинск), главный редактор редакционно-издательского отдела;

ШАПОВАЛОВА Инна Сергеевна, доктор социологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (г. Белгород), заведующая кафедрой социологии и организации работы с молодежью;

ОВЧАР Надежда Андреевна, кандидат социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» (г. Волгоград), доцент кафедры «История, культура и социология».

Защита состоится 23 июня 2022 г. в 12:00 часов на заседании Диссертационного совета УрФУ 5.4.02.03 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=3558>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук,
профессор

Наталья Леонидовна Антонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность темы диссертационного исследования. Современное общество сложно представить без динамично функционирующей политической системы, основу которой составляет правовое государство с демократическими институтами и гражданским обществом. Последнее, в свою очередь, выступает не только механизмом взаимодействия и общественного контроля государственных структур, но и рекрутирования в общественно-политическую сферу наиболее активных амбициозных участников. Политическое участие граждан при этом составляет необходимую основу поддержки демократических политических институтов, развитие и жизнеспособность которых определяется активностью как социальных групп, организаций, так и отдельных индивидов.

Особое место в этом процессе занимает молодежь как социальная группа – носитель потенциала новых идей, ценностей и образа будущего. Специфика молодежи как субъекта политического процесса заключается в том, что ее политическая активность, с одной стороны, направлена в будущее, ориентирована на перспективу, а с другой – во-многом определяется субъективными оценками этой перспективы.

В связи с этим важное значение приобретает анализ субъективных факторов уровня и качества жизни населения, так как политическое участие становится своеобразным способом выражения их интересов и притязаний. Институциональные возможности политической системы задают рамки поведения молодежи, а реальными движущими силами ее участия в политике выступают благополучие, оценка жизненных перспектив и запрос на перемены в обществе.

Результаты массовых опросов демонстрируют, что проблемы бедности, социально-экономического неравенства, низкого уровня жизни, остаются самыми острыми в восприятии населения страны. Они приобрели хронический характер, передаются от одного поколения к другому, оставаясь нерешенными, генерируя социальное напряжение и внутренний запрос общества на перемены.

При всей актуальности обозначенного круга проблем, в современной науке остаются нерешенными вопросы влияния социального самочувствия на характер, направленность и интенсивность политического участия молодежи. При большом количестве исследований политического участия различных социальных групп почти отсутствуют работы, которые бы системно объясняли процесс воздействия социального самочувствия на самоопределение и стратегии поведения молодежи в политике.

Немногочисленны также исследования, анализирующие особую группу молодежи – политических активистов общественно-политических организаций. Обычно в фокусе социологического внимания оказывается либо молодежь в целом, при этом фиксируется ее аполитичность, либо исследуются те или иные формы экстремальной активности. Значимый пласт активной части молодого поколения, настроенной на перемены, остается за исследовательскими границами. Вместе с тем это наиболее перспективная часть молодежи, которая может обеспечить легитимное обновление политической элиты. Учитывая, что политически активная молодежь является источником пополнения политического класса, исследование ее социального самочувствия позволяет с определенной долей вероятности прогнозировать направленность общественно-политического процесса страны в будущем.

Таким образом, основная проблема диссертационного исследования обусловлена сложившимися в современной науке и обществе противоречиями:

- между тенденциями снижения показателей социального самочувствия и возможностью позитивно воздействовать на условия жизнедеятельности молодежи через участие в политике;

- между изъявляемой готовностью молодежи участвовать в политике и уровнем ее вовлечения в процессы, и реальной ролью, которую молодежь играет в ней;

- между нарастающим запросом молодого поколения на политическое участие и невозможностью его удовлетворения при нынешней системе институциональных и неинституциональных ограничений;

- между ростом значимости социальной группы политических активистов, обладающих особым типом политического поведения и недостаточной изученностью этой социальной общности как на эмпирическом, так и теоретико-методологическом уровне.

Степень научной разработанности темы. Рассмотрение политического участия как социального процесса определило необходимость обращения к работам классиков социологической мысли (Э. Берджесс, Р. Дарендорф, Л. Козер, Р. Парк, Т. Парсонс, Р. Мертон). В них дается представление о сложности и многогранности форм политических взаимодействий индивидов и групп, поднимаются проблемы форм социальных процессов их функций в конкретных общественно-политических условиях. В работах российских исследователей политическое участие анализируется как разновидность гражданского участия и подчеркивается его зависимость от проявления активности гражданского общества (В. Г. Апресян, В. Н. Масленникова, Ю. В. Тихомирова, Е. Б. Шестопал, Д. В. Ольшанский, А. И. Тюленев, Ф. И. Шарков).

С развитием знаний о социальной реальности и утверждением социальных теорий приобретали особое значение проблемы, детерминирующие предпосылки политического поведения людей. В фокусе внимания ученых оказалась идея связи социальной структуры с политическим поведением населения (С. Верба, Д. Кей, А. Марш, Н. Най, А. Пршеворски, Т. Р. Гарр). Помимо прочего утверждался тезис о том, что социальные группы имеют различные основания для участия (или неучастия) в политике. Прежде всего здесь рассматриваются такие факторы политического участия как социально-экономический статус, уровень образования, благополучия и т.д. (У. Беннет, Р. Джэкмен, А. Марш, С. Липсет, Л. Патерсон, К-Р. Сен, А. Торрес, К. Уэллс, А. А. Алексеенок, И. А. Батанина, А. А. Лаврикова, О. Е. Шумилова).

Изучение социального самочувствия происходило под влиянием развития идеи о внеэкономических факторах, оказывающих комплексное воздействие на ценностные ориентации индивидов, репертуар выбираемых ими действий, степень активности, самооценку влиятельности в политике и т.д. Особое место заняла концепция социального самочувствия (субъективного благополучия), развиваемая в работах Р. Бисваса, Р. Венховена, Э. Динера, Дж. Гриффина, Р. Истерлина, А. Кэмпбела, К. Мерсера, М. Тамира, М. Р. Хагерти.

В России значительный толчок в изучении социального самочувствия молодежи был задан периодом бурных общественно-экономических трансформаций на рубеже 80–90 гг. XX века. Изначально развиваясь в духе психологического подхода (Е. И. Головаха, О. В. Коротеева, Р. В. Панина, А. А. Русалинова, Н. Е. Симонович), концепция «социального самочувствия» постепенно стала применяться социологами. В данный период определяющими стали работы отечественных социологов Ж. Т. Тощенко и С. А. Кравченко.

Дальнейшее изучение методологии и методики социального самочувствия молодежи нашло отражение в работах Ю. Р. Вишневого, Е. В. Давыдовой, О. В. Коротеевой, С. О. Лебедевой, Д. Ю. Нархова, Н. А. Овчар, Р. В. Паниной, Л. Е. Петровой, М. О. Пучковой, А. А. Русалиновой, Н. Е. Симонович, Л. Я. Рубиной.

Особое значение для проблематики нашего исследования имеют работы лидеров отечественной социологии молодежи, в которых рассматривается общий контекст политического участия молодого поколения через призму ее социальных качеств (Ю. Р. Вишневский, М. К. Горшков, Е. В. Грунт, Ю. А. Зубок, В. П. Засыпкин, Я. В. Дидковская, Л. А. Журавлева, Н. В. Завьялова, В. Т. Лисовский, Е. С. Мельничук, А. В. Меренков, Н. Л. Смакотина, В. И. Чупров, Ф. Э. Шереги, В. П. Щербакова). В многочисленных работах по социологии молодежи вскрываются ее антагонистические свойства: аполитичность, абсентеизм, экстремальность, адаптивность к новшествам, активизм и пр.

Детально особенности молодежи как специфического субъекта политического участия рассматриваются в трудах Е. В. Ефановой, В. Г. Журовой, И. В. Кирдяшкина, О. А. Коряковцевой, Н. Е. Мажар, В. А. Мясоедовой, В. В. Петухова, М. В. Подхомутниковой, С. В. Пырмы, С. А. Пфетцер, С. Н. Чирун.

Наконец, анализ проблем политического самоопределения, установок, стратегий карьерного пути и институциональных ограничений политического участия молодежи содержится в работах С. В. Дмитрука, С. Г. Зырянова, О. В. Лагутиной, О. В. Поповой, Д. В. Покатова, О. Ю. Посуховой, В. Л. Римского, П. Е. Сушко, А. В. Шентяковой.

При наличии значительного количества работ по социологии молодежи и социологии политики, во-первых, имеется недостаточная разработанность вопросов, касающихся воздействия социального самочувствия как комплексного феномена на политическое участие молодежи, а во-вторых, наблюдается дефицит исследований, посвященных политически активной молодежи. Это определило выбор проблематики нашего исследования и обусловило постановку целей и задач.

Объект исследования: процесс политического участия молодежи в современном российском обществе.

Предмет исследования: социальное самочувствие молодежи как фактор ее участия в политике.

Цель исследования – изучить влияние социального самочувствия на политическое участие молодежи и на выбор ею стратегий участия в политике.

Для достижения цели были определены следующие **задачи диссертационного исследования:**

1) Провести анализ теоретико-методологических оснований исследования социального самочувствия как фактора политического участия молодежи.

2) Выявить институциональные условия участия молодежи в политическом процессе на примере Уральского федерального округа.

3) Выявить содержание и особенности политического участия молодежи в современном российском обществе.

4) Изучить состояние социального самочувствия молодых политических активистов и характер его влияния на формирование стратегий их политического участия.

Теоретико-методологическую основу составили труды зарубежных и отечественных социологов, политологов, экономистов, психологов и философов, специализирующихся на проблемах социального самочувствия молодежи и его влияния на политическое участие молодого поколения, факторов,

воздействующих на активизацию и вовлечение молодежи в политику. Междисциплинарный предмет исследования определил обращение к инструментальному, деятельностному (праксеологическому) и стратификационному подходам.

Инструментальный подход позволил изучить политическое участие в аспекте формирования и накопления влияния социальных групп, их поведения в политических отношениях. Праксеологический подход применен для анализа этапов активизации и включения социальных групп в политику, рассмотрения стадий данного процесса. Использование стратификационного подхода к политическому участию позволило рассмотреть специфику молодежи как социально-демографической группы в ходе ее политического участия. С позиции синтеза этих теоретико-методологических подходов выстраиваются взаимосвязи между понятиями «политическое участие», «политическая активность», «политическое вовлечение».

Осмысление сущности взаимосвязи социального самочувствия молодежи и ее политического участия осуществлено в русле социально-психологических теорий. Концепции «социального самочувствия», «субъективного благополучия», «качества жизни» выступили методологической основой, с позиции которой трактуется комплекс побуждений политического участия молодежи.

Информационно-эмпирическая база диссертационного исследования.

Эмпирическую базу исследования составили опросы, глубинные и экспертные интервью с 2018 по 2020 гг., в которых автор принимал участие в качестве руководителя полевых работ и ответственного исполнителя:

- «Молодежь как субъект политики: социальное самочувствие и стратегии политической карьеры в контексте гражданской активности», анкетный опрос активистов общественно-политических организаций Уральского федерального округа, с использованием целевого отбора (n=600); неформализованные интервью с активистами (n=22), в выборку вошла политически активная молодежь в возрасте 18-30 лет. Проект реализован при поддержке РФФИ-ЭИСИ, № гранта 19-011-31601 в 2019 г. (руководитель Я. В. Дидковская).

- «Молодежь индустриальных регионов России: образ социального будущего как фактор развития инновационного потенциала», анкетный опрос трех групп молодежи Волгоградской, Калужской, Свердловской областей, Красноярского и Пермского краев, республики Башкортостан: работающей молодежи, занятой на промышленных предприятиях высокотехнологичных отраслей исследуемых регионов, учащихся колледжей, ведущих подготовку специалистов для индустриальных потребностей регионов, и учащихся крупнейших вузов (n=4200), в выборку вошли респонденты в возрасте 18-30 лет. Проект реализован при поддержке РФФИ, № гранта 18-011-00907 в 2018-2020 гг. (руководитель Я. В. Дидковская).

- «Политизация молодежи в условиях институциональных трансформаций российского общества»: глубинные интервью (n=20) проведены с экспертами и молодыми лидерами общественных организаций, реализующими карьерные стратегии политического участия, возраст респондентов и информантов 18-35 лет. Проект реализован при поддержке РФФИ-ЭИСИ, № гранта 20-011-31723 в 2020 г. (руководитель Я. В. Дидковская).

- Результаты восьмого этапа социологического мониторинга студентов третьих курсов вузов Свердловской области, проведенных научным коллективом с участием автора в 2020 г. (n=2000). Исследование проведено при

поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-33064 «Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов будущего» (руководитель Ю. Р. Вишневский).

Помимо прочего, информационную основу настоящей диссертационной работы составили результаты вторичного анализа социологических данных всероссийских центров исследования общественного мнения – ВЦИОМ, РОМИР, Левада-Центр – по проблемам социального самочувствия населения и политической активности молодого поколения, открытые материалы органов государственной статистики РФ и нормативные документы федерального уровня.

Научная новизна состоит в выявлении влияния социального самочувствия как комплексного фактора, определяющего направленность, интенсивность и стратегии политического участия молодежи.

Основными результатами, отражающими новизну проведенного исследования, выступают следующие:

1) С позиции синтеза инструментального, праксеологического и стратификационного подходов определено понятие политического участия как социального процесса, направленного на увеличение влияния социальных субъектов на политические решения.

2) Представлена и обоснована модель политического участия молодежи, которая включает в себя институциональные механизмы вовлечения молодежи в политику (провластные и оппозиционные) и уровни и формы политической активности субъектов участия.

3) Уточнена структура социального самочувствия молодежи путем включения в нее проективных элементов образа социального будущего – социальных идеалов и социальных ожиданий, обладающих значением для молодежи как специфической социальной группы.

4) Разработана авторская концепция влияния социального самочувствия на политическое участие молодежи; теоретически обосновано и эмпирически доказано, что в основе этого влияния лежит взаимосвязь между ожиданиями и идеалами молодого поколения.

5) Выявлены институциональные возможности и ограничения, которые формируют каналы политического вовлечения молодого поколения и тем самым определяют характер и формы участия в политике.

6) Разработана типология стратегий политического участия молодежи, в основу которой положены следующие критерии: доминирующая мотивация участия в политике; способы достижения политических целей (конфликтные/лояльные); выделенные типы стратегий включают в себя как активистско-адаптивные, так и гражданско-протестные установки и характеризуются специфическим состоянием социального самочувствия.

7) На основе эмпирических данных доказано влияние социального самочувствия на политическое участие молодежи: выбор стратегий политического участия активистской молодежи определяется ее социальными настроениями (оптимизма и пессимизма), которые формируются на основе соотношения идеалов и ожиданий в структуре социального самочувствия.

Положения диссертационной работы, выносимые на защиту:

1) Определено, что процесс политического участия направлен на увеличение влияния социальных субъектов на политические решения, в ходе которого происходит – со стороны социально-политических институтов вовлечение членов социальных общностей в их деятельность, а со стороны этих общностей – проявление активности, протекающей под влиянием внешних –

(политический режим, социально-экономическое развитие общества), и внутренних (социальный и экономический статус, социальное самочувствие) факторов.

2) Выделены уровни политического участия социальных субъектов в зависимости от степени их политической активности и вовлеченности в политический процесс – аполитичность, электоральная активность, политический активизм, политическое лидерство. Установлено, что политическое участие на каждом уровне реализуется в следующих формах: в форме «участия-поддержки», предполагающей активность в созданных и одобряемых действующей властью структурах; в форме «участия-протеста», отличие которого от оппозиционного состоит в том, что его субъекты вытесняются из легального политического поля.

3) Выявлено, что социальное самочувствие является комплексным (включающим когнитивный, эмоциональный и поведенческий компонент) социальным фактором политического участия молодежи, связанным как с объективным положением данной группы в социальной структуре, так и с ее субъективным отношением к своему положению. Социальное самочувствие выступает в качестве системы эмоционально окрашенных субъективных оценок и представлений, отражающих удовлетворенность социальной группы как ситуацией и перспективами развития общества, так и своим личным благополучием в этом обществе, оказывающих воздействие на формирование поведенческих стратегий индивидов относительно различных сфер их самореализации.

4) Показано, что в социальном самочувствии молодежи ключевую роль играет образ социального будущего, который формируется путем сопоставления социальных идеалов молодого поколения, базирующихся на его ценностях и убеждениях, с его социальными ожиданиями (позитивными или негативными); согласованность или, напротив, конфликт между идеалами и ожиданиями ведет к возникновению актуальных социальных настроений относительно возможной перспективы развития общества и своей траектории в нем (оптимизма либо пессимизма).

5) Доказывается на эмпирических данных, что при большом количестве создаваемых государством институтов политического участия для молодого поколения, возможности реального влияния молодежи на политический процесс сокращается в силу воздействия социально-политических факторов, в связи с чем формируются риски межпоколенного конфликта. Его основным содержанием становится пребывание молодежи и старшего поколения в разных информационных пространствах, с противоположными политическими повестками. Упразднение оппозиционных каналов вовлечения молодежи ведет к снижению ее представительства в легальном политическом поле, что оставляет оппозиционно настроенную молодежь без возможностей реализации своих интересов и карьерных притязаний в политике.

6) Выявлена специфика социального самочувствия молодых политических активистов на примере Уральского федерального округа в контексте основных способов вхождения в политику (провластное участие / оппозиционное участие):

1. Обнаружены различия в социальном самочувствии молодых политических активистов на микро- и макроуровне. Микроуровень социального самочувствия выступает зоной относительного комфорта (межличностные отношения, взаимоотношения с коллегами и близкими). При этом показатели почти не отличаются у разных групп активистов (провластных и оппозиционных); зону дискомфорта составляет макросреда - общественно-

политические и экономические условия жизнедеятельности, определяемые функционированием основных социальных институтов – образования, управления, здравоохранения, что выражается в крайне низких показателях оценок текущего положения дел в стране и возможностей удовлетворять свои потребности, защищать интересы.

2. В структуре социального самочувствия российской активной молодежи зафиксирован острый конфликт между ее «желаемым социальным будущим» и социальными ожиданиями, который формирует преимущественно пессимистические социальные настроения как на макро-, так и на микроуровне социального самочувствия и решается выбором различных типов стратегий политического участия - от конформистских стратегий адаптации и попыток встроиться в существующий общественно-политический порядок до протестных стратегий, сопряженных с высоким уровнем риска и конфликтности.

3. Значения показателей социального самочувствия оппозиционных активистов демонстрируют существенное сходство со значениями показателей самочувствия молодежи в целом (находящейся на базовом уровне политического участия) в оценках текущей ситуации, образа будущего и социального настроения; тогда как общность провластных активистов, напротив, серьезно отличается от молодежи в целом, и прежде всего различия проходят по границе системы ценностей (социальных идеалов, убеждений) и путей достижения общественно значимых целей.

7) Разработана типология стратегий политического участия молодежи на основе доминирующих целей участия и способов их достижения, которая включает в себя следующие типы стратегий: «консервативная адаптация», «лидерство и карьера», «консервативное реформаторство», «протестно-правозащитная стратегия».

Стратегия «консервативной адаптации» предполагает в качестве целей политического участия эгоцентрические мотивы (политическая карьера, интерес и самореализация в политике), при этом для достижения данных целей используется тактика «встраивания в систему», избегание рисков и конфликтных ситуаций;

«лидерско-карьерная» стратегия предполагает сходную мотивацию в политике, а для своего продвижения в политике допускается умеренный риск и даже высокорискованное поведение;

«консервативно-реформаторская» стратегия строится на социоцентрических мотивах участия (более справедливое общество, защита гражданских прав), однако ради этого активисты данного типа не готовы идти на конфликты и испытывать риски;

для «протестно-правозащитной» стратегии также характерна социоцентрическая мотивация, но при ориентации на высокую степень риска и нонконформизм.

8. Выявлен характер влияния социальных настроений на выбор стратегий политического участия активистской молодежи. Пессимистические настроения преимущественно мотивируют выбор «протестно-правозащитной» стратегии, что обуславливает активность, нацеленную на участие-изменение и нежелание встраиваться в провластные каналы политического вовлечения. Оптимистические настроения способствуют выбору «адаптивно-консервативной» и «лидерско-карьерной» стратегий. При этом для адаптивно-консервативной стратегии оптимизм является необходимой социально-психологической основой их политического конформизма, а для лидерско-карьерной стратегии оптимизм выступает внутренним фактором,

стимулирующим их карьерные притязания. Амбивалентные социальные настроения (в равной степени оптимистичные и пессимистичные) выступают мотивирующим фоном для выбора «консервативно-реформаторской» стратегии.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что результаты диссертационного исследования позволяют расширить теоретические представления о структуре социального самочувствия и его специфике применительно к социально-демографической группе молодежи; углубить знания о связи социального самочувствия с политическим участием молодежи, а также процессе формирования стратегий участия политических активистов на фоне определенных показателей социального самочувствия. Анализ и предлагаемые в работе дефиниции, в частности, «политического участия», «социального самочувствия» и «образа социального будущего» молодежи позволяют развивать отраслевые социологические теории (социологию молодежи, социологию политики) путем совершенствования понятийного аппарата.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется предложенной программой социологического исследования политического участия молодежи в контексте ее социального самочувствия, которая может быть использована в анализе самочувствия и его роли при политическом вовлечении относительно других социальных общностей и групп, а также применена в других российских регионах помимо УрФО.

Для академической среды практическая значимость выражается в применимости его результатов для подготовки учебных курсов и программ бакалавриата и магистратуры по направлениям «Публичная политика и социальные науки», «Социология», «Политология», «Государственное и муниципальное управление», «Организация работы с молодежью», «Социальная работа».

Результаты исследования применимы для использования практиками в сфере государственной молодежной политики, управленцами различных уровней организации работы с молодежью. Результаты могут использоваться в качестве информационной базы организациями, осуществляющими функции политической социализации молодежи, молодежных правительств, парламентов, общественных палат.

Данные диссертационного исследования применимы в работе по усовершенствованию способов и поиску новых средств вовлечения молодежи в политику политическими партиями и их молодежными подразделениями.

Достоверность полученных результатов подтверждается теоретическими положениями, применением теоретико-методологических разработок, данных эмпирических исследований, комплексным использованием методов сбора, обработки и анализа массива информации, соответствующих поставленным в работе цели и задачам.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы, поскольку раскрывает сущность и проблемы политического участия молодежи в контексте ее социального самочувствия; рассматривается воздействие отдельных его компонентов на мотивацию, направленность и интенсивность процесса политического участия молодого поколения. Исследование соответствует следующим пунктам паспорта специальности: п. 6 – Становление гражданского общества в России, его элементы и структура; п. 16 – Трансформация элиты; экономическая и политическая элиты, их состав, функции, динамика развития.

Формирование института власти; п. 22 – Властные отношения и их место в системе структурообразующих признаков.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы нашли отражение в научных публикациях и были представлены на научных конференциях различного уровня:

VII Международной научно-практической конференции «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий» (г. Екатеринбург, 19-20 апреля 2021); Международной научно-практической онлайн-конференции «Динамика современного общества: трансформация жизненных миров и структур» (г. Волгоград, 17-18 декабря 2020 г.); VI Международной научно-практической конференции «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий» (г. Екатеринбург, 27-28 апреля 2020 г.); XIV International Days of Statistics and Economics, University of Economics, (Prague, September 10-12, 2020); VI Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов» (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.); V Международной научно-практической конференции «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий» (г. Екатеринбург, 27-28 апреля 2019 г.).

Основные положения диссертации отражены в 15 научных публикациях, в том числе в 7 статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК и Аттестационным советом УрФУ.

Структура диссертации определена поставленными целью и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав основной части, включающих в себя четыре параграфа, заключения, библиографического списка, состоящего из 161 источника и 5 приложений. Работа изложена на 235 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Отражена актуальность работы, описана степень научной разработанности темы исследования, сформулированы его цель и задачи, определены объект и предмет исследования, описана его теоретико-методологическая основа, эмпирическая база, научная новизна и практическая значимость, а также приведена информация об апробации полученных результатов.

В первой главе «**Теоретико-методологические основания исследования социального самочувствия как фактора политического участия молодежи**» проанализированы теоретико-методологические основы социологического изучения феномена социального самочувствия молодежи как фактора ее участия в политике; рассмотрены и проанализированы основные подходы к категории «политическое участие» с междисциплинарной позиции; определено влияние социального самочувствия на процесс вовлечения и активизации молодежи в политике; проведен анализ особенностей молодежи как субъекта политического участия, позволяющий сделать вывод о влиянии специфических структурных элементов социального самочувствия – в частности, образа будущего на политическое участие; уточнен и конкретизирован категориальный аппарат исследования – в частности, понятия «политическое участие», «политическое вовлечение», «социальное самочувствие».

Параграф 1.1 «**Политическое участие молодежи как социальный процесс: сущность и содержание**»

В данном параграфе автор доказывает, что концептуализация политического участия в социологии возможна на широкой теоретико-методологической базе, которая включает институциональный, деятельностный и стратификационный подходы. Данная теоретико-методологическая база позволяет исследовать и другие связанные с политическим участием концепты: «политическое вовлечение», «политическая активность», «политизация».

Специфика социологического изучения, по мнению автора, состоит в рассмотрении процесса политического участия в качестве последовательного взаимодействия социальных субъектов, влекущего за собой изменения во властно-политических отношениях и общественной структуре в целом. В ходе данного процесса происходит – со стороны социальных институтов – вовлечение социально-политических общностей в существующие политические отношения и структуру власти; а со стороны этих общностей – соответствующее проявление активности, которая протекает в совокупности внешних и внутренних факторов, обусловленных социальным неравенством. Политическое участие выполняет ряд функций в социальной системе, направленных на достижение ее социально-политической стабильности и эффективности управления через установление баланса государственной и общественной властей (прежде всего установление и поддержание демократических институтов, влекущих общественную солидарность и регулирование постоянно возникающих политических конфликтов).

В зависимости от активности исполняемых гражданами ролей и степени вовлечения их в политический процесс, автор выделяет три основных уровня политического участия:

- низкий уровень или аполитичность, то есть отказ от участия в политике, снятие с себя гражданских обязанностей;
- средний уровень, который предполагает голосование на выборах, ожидаемое и одобряемое поведение со стороны общества и властных структур;
- высокий уровень, подразумевающий участие в деятельности общественных организаций и политических партий.

При воздействии разнообразных факторов могут происходить более или менее резкие переходы от низших уровней к более высоким, при этом на каждом уровне могут реализовываться с разной эффективностью различные формы участия, как конвенциональные, так и неконвенциональные, как прямые, так и посреднические.

Политическое участие как социальный процесс протекает под воздействием ряда факторов, обусловленных социальным неравенством: внешних условий – уровня социально-экономического развития общества, демографической ситуации, степени развития и эффективности функционирования демократических институтов; внутренних (по отношению к субъектам участия) факторов – социального и экономического статусов индивидов и групп, их удовлетворенности жизнью и социальным самочувствием в целом.

Рассмотрев политическое участие в качестве разновидности социального процесса, подразумевающего взаимодействие субъектов участия и вовлечения, автор переходит к анализу специфических черт молодежи как социально-демографической группы. Показывается, что специфика молодежи как субъекта политического участия обусловлена ее неопределенным положением в системе социального неравенства, и выражается в особой мотивации и целях участия, а также предпочитаемыми формами и стратегиями поведения. Среди характеристик, выделяющих молодежь на фоне других субъектов политического

участия, диссертант отмечает: ее становящуюся субъектность (активную политическую социализацию); экстремальность и протестность (склонность к протестному участию и острая реакция на происходящие социально-политические процессы); открытость новациям и готовность к переменам, что может выражаться, в частности, в ориентации на онлайн-политическое участие.

Рассматривая социальные условия политического участия молодого поколения, автор делает акцент на анализе функционирующих каналов политического вовлечения молодежи в деятельность структур гражданского общества. Они образуют доминирующие формы политического участия молодежи: во-первых, через функционирование провластных каналов вовлечения молодежи, выраженные в форме участия-поддержки; во-вторых, через оппозиционные каналы вовлечения, которые имеют выражение в протестном участии.

Параграф 1.2 «Социальное самочувствие молодежи в системе формирования ее политического участия»

В данном параграфе автор обосновывает, что концепция социального самочувствия может выступить теоретическим основанием, на базе которого возможно изучение механизмов, определяющих характер и содержание политического участия молодежи.

Рассмотрены два основных подхода к изучению социального самочувствия – психологический и социологический. В рамках психологического подхода социальное самочувствие детерминруется социально-психологическими состояниями, возникающими у человека под воздействием объективных факторов жизнедеятельности, как макромасштабных, так и личностных. Предметное поле изучения социального самочувствия ограничивается рассмотрением характера и структуры жизнедеятельности субъекта в контексте внешних детерминант.

Социологический подход к самочувствию подразумевает изучение его социальной природы – настроений, эмоций (эмоционально окрашенных оценок) группы, общности по поводу условий жизнедеятельности этой общности/группы, которые формируются и возникают в результате социального взаимодействия внутри общности и между общностями. Итогом этого взаимодействия становится появление надындивидуальных структур сознания, которые управляют групповыми переживаниями, эмоциями, чувствами. Именно они и составляют основу социального самочувствия.

Сущность социологического подхода к изучению социального самочувствия состоит в фокусировании на взаимодействии социальных субъектов с микро- и макросредой, на эмоциональной оценке ими этого взаимодействия. Макроуровень – это воздействие объективных факторов, таких как экологические, политико-экономические, социокультурные параметры среды проживания. Они выступают институциональным и естественным контекстом для функционирования субъективных оценок и, преломляясь в системе ценностных ориентаций социальных субъектов, во многом определяют удовлетворенность жизнью. Микроуровень – это непосредственные условия жизни и, в силу этого, социальное самочувствие будет отражать удовлетворенность такими показателями как личный социально-экономический статус, в том числе материальное положение, жилищные и бытовые условия и перспективами их улучшения; возможности получения образования и повышения его уровня; возможности трудовой занятости, карьеры и самореализации в профессии. Основными субъектами взаимодействия,

формирующими микроуровень социального самочувствия, выступают семья, близкие и знакомые, трудовой коллектив (профессиональное окружение), структуры общественной активности индивида (соседства, товарищества, профсоюзы и пр.).

Критическая переработка и анализ актуальных концепций социального самочувствия позволил автору определить социальное самочувствие как *систему эмоциональных субъективных оценок и представлений, отражающих удовлетворенность социальной группы как ситуацией и перспективами развития общества, так и своим благополучием в этом обществе, оказывающих воздействие на формирование поведенческих стратегий индивидов относительно различных сфер их жизнедеятельности*. Соотношение между запросом на перемены или, напротив, сохранение стабильности, формирует весь комплекс реакций, вызывающие как негативное, так и позитивное самочувствие. Страхи, тревоги, опасения по поводу перемен могут становиться реальным фактором сдерживания политического участия общества и отдельных социальных групп.

Система социального самочувствия представлена тремя базовыми компонентами: когнитивным, эмоционально-оценочным и поведенческим. Они взаимосвязаны между собой, являются инвариантами и определяют социальное самочувствие. Ядром и исходным пунктом социального самочувствия является индивидуальное жизненное благополучие, которое отражает положение в обществе и опосредуется объективными факторами. Социальное положение (социально-экономический статус) определяет доступность обладания различными ресурсами, а также потребление материальных и духовных благ. Преломляясь ценностями, формируется определенный уровень субъективной удовлетворенности жизнью.

Автором подчеркивается тот факт, что для молодежи особую значимость в системе социального самочувствия имеют его проективные компоненты, такие как социальные идеалы, ожидания и жизненные планы. Поскольку самочувствие предполагает *оценку* условий, то есть соотнесение с ценностями, то важную роль в его формировании играет конструирование социального идеала. Социальный идеал или «образ желаемого социального будущего» в сознании индивида возникает в процессе соотнесения индивидом себя с внешним миром, то есть самоидентификации. Социальные ожидания - представления о возможных изменениях в обществе и своих собственных перспективах в нем - выражаются в оценке вероятности благоприятных и неблагоприятных событий на макро- (изменений экономических, политических, социальных и культурных условий в масштабах страны или региона) и микроуровне (ожидание каких-либо событий или изменений на своей личной жизненной траектории). Идеалы и ожидания могут быть согласованы (близки, относительно сопоставимы), а могут входить в противоречие, между ними может наблюдаться существенное расхождение. На основе соотношения идеалов и ожиданий возникает удовлетворенность текущим состоянием в обществе, положением дел в различных сферах (разная степень удовлетворенности). Удовлетворенность компилируется всевозможными эмоционально-оценочными реакциями на условия жизнедеятельности: от бытовых и частных до публичных и общечеловеческих. Формируются социальные настроения по поводу будущего, перспектив развития, возможных изменений – оптимизм/пессимизм. Оптимистические и пессимистические социальные настроения служат фоном, мотивационным контекстом формируемых жизненных планов, выбираемых форм и стратегий поведения субъектов самочувствия, в том числе реализуемых в политическом участии.

Далее автор вскрывает основные механизмы взаимосвязи социального самочувствия и политического участия молодежи, реализующиеся на следующих стадиях ее вхождения/вовлечения в политическую жизнь.

Стадия появления устойчивого интереса к политике как к сфере, оказывающей влияние на жизнь человека. На этой стадии возникает стойкое чувство связи политики с другими сферами жизни. Самое главное, что субъект начинает осознавать, что политика оказывает воздействие на его собственную жизнь, является фактором обретения или утраты благосостояния.

Стадия формирования самоидентификации в политике. На этой стадии происходит обнаружение себя в системе общественно-политических отношений и неравенства. Появляется собственная позиция в идейно-политическом пространстве, связанная с осознанием личных и групповых интересов. Особое значение на данной стадии имеют социально-политические идеалы и ожидания, которые формируют образ желаемого и проецируемого будущего молодежи.

Стадия формирования стратегий политического участия. На данной стадии начинается применение своей активности, приобщение к различным общественно-политическим организациям, переход к планированию активных действий и т. д.

При этом социальное самочувствие определяет мотивы выбора той или иной формы политического участия, его целей и средств. Во-первых, оно может влиять на сам факт желания/нежелания участвовать в политической жизни общества. Во-вторых, социальное самочувствие проявляется в мотивации политического поведения, которое может определять различные формы индивидуальной активности или пассивности. В-третьих, социальное самочувствие воздействует на выбор стратегий действия молодежи при ее политическом участии – объединение (кооперация), конфронтация, сотрудничество, конфликт.

Во второй главе **«Влияние социального самочувствия на участие молодежи в политике»** проанализировано политическое участие молодежи на трех основных уровнях политической активности (электоральное участие, активистское и лидерское). Обобщение собственных эмпирических исследований автора и вторичного анализа данных позволили сделать вывод о влиянии социального самочувствия на проявления молодежи в политике, воздействия настроений на формирование стратегий ее политического участия.

Параграф 2.1 «Особенности и противоречия политического участия молодежи»

Анализ особенностей политического участия российской молодежи (на примере Уральского региона и ряда других российских регионов) был проведен автором на каждом из выделенных уровней активности - базовом, активистском и лидерском.

Оценивая готовность к участию в общественно-политических вопросах, автор приходит к выводу о том, что молодежь является потенциально самой активной возрастной группой населения. На базовом уровне политического участия установки молодежи (мотивы аполитичности и абсентеизма, явка на федеральные выборы) почти не отличаются от установок остальных возрастных групп. Среди основных причин ухода от электорального участия можно отметить как ситуационные, так и системные причины. Среди системных мотивов отказа от участия в голосовании преобладают недоверие институтам власти и политикам, неверие в значимость своего голоса, отсутствие кандидатов, за которых хотелось бы отдать свои голоса, что в совокупности отражает рост отчуждения между существенной частью молодежи и властью.

Отмечается низкий потенциал электорального влияния молодежи, который связывается с ее наименьшим удельным весом в сравнении с более старшими возрастными когортами.

На основе анализа данных опросов фиксируется политизация молодежи, выражающаяся в росте интереса к политике и активности в различных формах гражданской и политической деятельности среди определенной ее части. Это свидетельствует об успехах государства по целенаправленному вовлечению молодежи в разнообразные структуры пробного политического участия, такие как молодежные парламенты, правительства, общественные палаты и пр. Вместе с тем, политизация молодежи является результатом преобладания ряда негативных общественно-экономических тенденций, воздействующих на ухудшение социального самочувствия молодого поколения.

К наиболее эффективным институтам политического вовлечения молодежи на современном этапе автор относит политические партии и их молодежные отделения, пробные каналы политического участия – молодежные парламенты, правительства, общественные палаты, а также оппозиционные структуры протестного участия. Исследование показало, что, с одной стороны, институты политического вовлечения предоставляют некоторые возможности для политического участия молодежи УрФО (самоидентификации части молодежи как политически активной группы, формирования и развития активизма, навыков политической коммуникации), но с другой, они не выполняют своей основной функции социальных лифтов для политической профессионализации молодежи и не обеспечивают ее представительства во властных структурах, тем самым лишают молодежь политической субъектности, возможностей наращивать свое политическое влияние через разные формы участия, а следовательно, не удовлетворяют растущим потребностям молодежи в политическом признании и самовыражении.

Среди основных мотивов активного политического участия выделяются содержательные представления о необходимости участия в общественно-политических делах, потребности в изменении «несправедливой действительности». Заметно ниже влияние таких мотивов как личная заинтересованность и расчет на построение карьеры профессионального политика.

Основными причинами, препятствующими политическому участию молодого поколения, согласно оценкам экспертов, являются слабая ориентированность государственной молодежной политики на включение молодого поколения в деятельность политических институтов; отсталость современных подходов политической социализации молодежи; неготовность элит воспринимать молодежь равным субъектом политического участия. Кроме этого, указывались и субъективные причины – неготовность молодежи к самостоятельным организованным действиям, нехватка опыта и компетенций, зависимость от случайных обстоятельств политического вовлечения, повышенная конфликтность в отношениях с властью.

Оценивая существующие институты политического вовлечения молодежи на современном этапе, автор приходит к выводу о том, что они испытывают кризисные воздействия: провластные - в силу инертности, формализма и зависимости от конъюнктуры властных структур и проводимой государственной молодежной политики; оппозиционные – в силу выстраивания конфликтных взаимоотношений с властью и как следствие выдавливания оппозиционных организаций из легального политического поля. Тем самым следует считать, что

институциональные возможности политического участия молодежи в УрФО сокращаются.

Параграф 2.2 «Роль социального самочувствия молодежи в формировании ее политического участия»

В данном параграфе проведен анализ показателей социального самочувствия молодежи и характера его воздействия на политическое участие на основе результатов количественного опроса провластных и оппозиционных активистов, а также качественных интервью с молодыми активистами.

Данные опроса показали, что общая удовлетворенность жизнью как базовый показатель микроуровня социального самочувствия активистов, коррелирует с формой политического участия – провластной или оппозиционной (коэффициент Крамера 0,656, значим). Индекс удовлетворенности жизнью в группе провластных политических активистов составил +75,9, тогда как в группе активистов-оппозиционеров -28,8. Неудовлетворенность ведет к проявлению протестной активности, которую манифестирует оппозиция, за счет чего пополняются ее организационные ряды. Напротив, средняя или высокая жизненная удовлетворенность приводит к лояльному отношению к действующим институтам власти, желанию, или по крайней мере допущению для себя участвовать в их функционировании.

Однако, основные различия между активистами-сторонниками и активистами-оппозиционерами в социальном самочувствии на микроуровне связаны не столько с удовлетворенностью жизнью в целом, сколько с оценкой конкретных «проблемных зон» жизнедеятельности, функционирование которых зависит от регулирования и эффективности функционирования социальных институтов – экономической системы, образования, медицины, управления.

На макроуровне социального самочувствия молодых активистов исследованием не только зафиксированы ожидаемо низкие оценки текущей ситуации в стране со стороны оппозиционно настроенной молодежи, но и выявлено, что провластные активисты также достаточно критично оценивают состояние дел в стране. Однако, если среди провластных активистов самые низкие оценки получила экономика (экономика - 2,68 баллов из 5 возможных, политика – 3,09), то оппозиционные активисты наиболее критично оценивают именно политическую сферу (экономика - 1,27 баллов из 5 возможных, политика – 1,23). При этом, как на микро, так и на макроуровне социального самочувствия неудовлетворенность текущим положением дел транслируется на такой показатель как возможности улучшать условия своего существования в различных сферах жизнедеятельности.

Социальное самочувствие активистов взаимодействует с ценностно-смысловой стороной их политического участия. Выявлено существенное различие в идейно-политической идентификации провластных и оппозиционных активистов: если активисты-оппозиционеры преимущественно придерживаются либеральных взглядов (40,4%), то среди активистов-сторонников выраженной приверженности идейно-политическим доктринам не просматривается (более 40% активистов-сторонников не придерживаются каких-либо политических взглядов и еще 18% затруднились их определить), что может свидетельствовать как о размытости политических ориентаций активистов-сторонников, так и о низком влиянии идеологических концепций на их практическую деятельность.

Проблема несформированности политической самоидентификации связана с отсутствием четкого образа социального будущего, выраженного в социальных идеалах. Приоритетной ценностной установкой для молодежи является общество высокого благосостояния. В данном аспекте обе группы

активистов проявили значительное единодушие: основа идеала общественного развития им видится в высоком уровне жизни (62% среди провластных активистов и 72% среди оппозиционных) и высокотехнологичном производстве (44% и 64% соответственно). Это свидетельствует об общих для обеих групп элементах системы ценностей и ориентаций на высокие стандарты материальной жизни. Здесь политически активная молодежь демонстрирует сходство с молодым поколением в целом. Основная причина общности взглядов на общественный идеал состоит в том, что у молодого поколения вполне сформированы ориентиры на высокое благосостояние (как общественное, так и личное), культура консьюмеризма и связанные с ней потребительские практики.

Тем не менее если в группе активистов-оппозиционеров образ желаемого социального будущего концентрируется вокруг установок на «высокое благосостояние» и «либерально-рыночных» ценностей, то установки активистов-сторонников в значительной степени размыты. В структуре ценностей последних удельный вес блока «либерально-рыночных» ориентаций примерно равен удельному весу блока «консерватизм и этатизм». При кажущейся противоречивости это объясняется тем, что провластные активисты не являются идейно консолидированной общностью, они неоднородны в своих взглядах, их объединяют не столько цели политического участия, сколько наиболее эффективные способы достижения влияния.

Анализ социальных идеалов и ожиданий показал наличие конфликтного взаимоотношения между данными компонентами в структуре социального самочувствия как молодых политических активистов, так и молодежи в целом, особенно данное противоречие выражено в самочувствии молодых оппозиционеров. Среди всех исследованных нами категорий молодежи преобладают негативные ожидания относительно высокой вероятности экономического кризиса при достаточно выраженной значимости ценностного блока «экономическое благополучие» как ориентира общественного развития. Если же рассматривать отдельно активистов-оппозиционеров, то для этой совокупности молодежи характерно «зеркальное» соотношение образов желаемого и вероятного будущего. Такая рассогласованность между желаемыми векторами общественного развития и социальными ожиданиями определяет социальные настроения молодежи, которые в общих чертах могут быть охарактеризованы как пессимистические или тяготеющие к ним.

Таблица 1

Типология стратегий политического участия

Готовность к проявлению риска	Мотивы участия	
	Интерес, карьера	Гражданственность, справедливость
Не готовы идти на конфликт, проявляют лояльность авторитету	1. Консервативно-адаптивная	3. Консервативно-реформаторская
Готовность принимать умеренный риск в конфликтной ситуации		
Высокорискованное поведение, принципиальность в отстаивании интересов	2. Лидерско-карьерная	4. Протестно-правозащитная

Испытываемый спектр социальных настроений (от оптимистических до пессимистических) являются внутренним стимулом выбора молодежью стратегий своего политического участия.

На основе соотношения целей (мотивов участия в политике) и готовности к риску в их достижении методом логического квадрата мы выявили типы стратегий политического участия молодых активистов (таблица 1).

1. Стратегия «консервативная адаптация» предполагает поиски «компромисса» в реализации социально-политических практик на фоне относительно высоких показателей социального самочувствия, адаптированность указывает на характеристику основного способа политической социализации. Молодые активисты успешно встраиваются в имеющиеся каналы мобильности, находят там применение своим знаниям, получают новый опыт, развивают практические навыки политической деятельности.

2. Лидерско-карьерная стратегия предполагает в качестве движущего мотива интерес к политике и политической карьере, однако их социальный идеал не согласуется с достаточно негативными социальными ожиданиями. Тем не менее данная стратегия, также как и предыдущая, допускает использование каналов политической мобильности, регламентированных и одобряемых властью. При значительной ориентации на политическую карьеру носители данной стратегии проявляют готовность к принятию среднего или даже высокого уровня риска. Это продиктовано тем обстоятельством, что в средствах достижения поставленных целей они готовы использовать более широкий репертуар, включающий сценарий конфликта.

3. Консервативно-реформаторская – это смешанный тип стратегии участия, имеющий признаки ориентаций на традиционно политические формы взаимодействия общества с властью, но в то же время включающие осознание необходимости перемен. Однако неготовность к принятию риска отталкивает приверженцев этой стратегии от активного протеста и исключает его из репертуара действий. Таким образом достижение более справедливого общества связывается с усилением роли государства, обращение к традициям, укрепление которых видится в консерватизме.

4. Протестно-правозащитная стратегия характерна наиболее оппозиционно настроенной по отношению к власти и общественным институтам части молодых политических активистов. Эта стратегия включает в себя, с одной стороны, стремление к построению более справедливого общества, а с другой – определенный альтруизм в мотивах деятельности, не связанный с прямыми выгодами лично для себя. Данная стратегия представляет собой наиболее контркультурные способы политической борьбы, противодействие сложившемуся укладу, альтернативу типичным образцам жизни.

Автором было установлено, что выделенные типы стратегий политического участия сопряжены и обусловлены социальными настроениями оптимизма/пессимизма молодых политических активистов. Пессимистические настроения, неуверенность в завтрашнем дне преимущественно мотивируют выбор протестно-правозащитной стратегии, что обуславливает активность, нацеленную на изменение ситуации, и нежелание встраиваться в институционально-созданные каналы политического вовлечения. Оптимистические настроения способствуют выбору адаптивно-консервативной и лидерско-карьерной стратегий. Однако, если для адаптивно-консервативной стратегии уверенность в завтрашнем дне выступает формой необходимого для их целей политического конформизма, то для лидерско-карьерной стратегии оптимизм выступает фактором, стимулирующим их амбициозные карьерные

притязания. Для консервативно-реформаторской стратегии характерна амбивалентность социальных настроений, в частности, это единственная стратегия, среди которой в равной доле встречаются как уверенные, так и не уверенные в завтрашнем дне.

Заключение. Изложены итоги выполненного исследования, приведены рекомендации в соответствии с полученными результатами, а также рассмотрены перспективы дальнейшей разработки темы. Перспективы дальнейшей разработки темы таковы: углубление исследований влияния институциональных трансформаций и перспектив общественного кризиса на формы политического участия молодежи; следует уделить внимание исследованию причин и следствий переходов от одних форм политического участия молодежи к другим; также требует уточнения место, занимаемое социальном самочувствием в системе факторов этих переходов.

Основные положения диссертации отражены в 15 научных публикациях, общим объемом 6,2 п.л.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ

1. Руденкин Д.В., Трынов Д.В. Формирование интереса российской молодежи к политизированному контенту в интернете: на пути к целостной аналитической модели // Социодинамика. 2021. № 10. С. 51-61. 0,6 п.л./0,3 п.л.

2. Дидковская Я. В., Трынов Д. В. Молодые политические активисты уральского региона: возможности политической карьеры или перспективы общественных перемен? // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований / Вестник РФФИ. 2020. № 5 (102). С. 198-209; 0,8 п.л. / 0,5 п.л.

3. Дидковская Я. В., Вишневский Ю. Р., Трынов Д.В. Студенчество индустриальных регионов России: социальное самочувствие и образ будущего (на примере Свердловской области и Пермского края) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 1. С. 8-24; 1 п.л. / 0,5 п.л.

4. Трынов Д. В. Политическое участие молодежи: поддержка vs протест // Социодинамика. 2019. № 12. С. 298-314; 1 п.л.

5. Didkovskaya Ya.V., Trynov D.V. Social Well-Being and Expectations of the Youth in the Industrial Region. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2019. Vol. 12, № 1. P. 202-214; 0,8 п.л. /0,4 п.л. (WoS).

6. Трынов Д. В., Дидковская Я. В. Новая протестная молодежь: самоидентификация, социальное самочувствие и образ будущего // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. Т. 14. № 3 (191). С. 118-127; 0,7 п.л. / 0,5 п.л.

7. Дидковская Я. В., Трынов Д. В. Политически активная молодежь: стратегии политического участия в контексте образа социального будущего // Logos et Praxis. 2019. Т. 18. № 3. С. 88-101; 0,8 п.л./0,6 п.л.

Другие публикации

8. Трынов Д. В., Казанцев Я. Ю. Представительство молодежи в органах власти: работают ли социальные лифты политического участия? // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. Т. 12. № 1; 0,4 п.л./ 0,2 п.л.

9. Казанцев Я. Ю., Бояршинов И. П., Трынов Д. В. Интернет-коммуникации как фактор политизации современной молодежи // Динамика современного общества: трансформация жизненных миров и структур: сборник материалов

Международной научно-практической онлайн-конференции. Редколлегия: Н.А. Скобелина (отв. ред.) [и др.]. Волгоград. 2021. С. 19-25; 0,5 п.л./0,2 п.л.

10. Трынов Д. В., Коптяева А. С. Актуальные тенденции исследования социального самочувствия // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2020. С. 64-69; 0,3 п.л./0,2 п.л.

11. Трынов Д. В., Дидковская Я. В. Стратегии политической карьеры молодежи в контексте ее социального самочувствия // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса. Отв. редактор В.А. Мансуров. 2020. С. 3000-3013; 0,9 п.л / 0, 45 п.л.

12. Дидковская Я.В., Трынов Д.В. Работающая молодежь индустриальных регионов России: социальные идеалы, ожидания и настроения // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. №4. С. 29-40; 0,75 п.л./0,4 п.л.

13. Трынов Д. В. Влияние социального самочувствия на протестную активность молодежи // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: сборник материалов V Международной научно-практической конференции. В двух томах. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2019. С. 159-166; 0,5 п.л.

14. Дидковская Я. В., Дулина Н. В., Трынов Д. В., Брайнин Б. А. Образ социального будущего студенческой молодежи: социальные ожидания, настроения и жизненные планы (на примере Волгоградской и Свердловской областей) // Primo Aspectu. 2019. № 3 (39). С. 7-18; 0,75 п.л; 0,2 п.л.

15. Дидковская Я. В., Дулина Н. В., Трынов Д. В. Социальное самочувствие как индикатор экстремизма в молодежной среде (на примере Волгоградской и Свердловской областей) // Primo Aspectu. 2018. № 4 (36). С. 37-43; 0,5 п.л./0,25 п.л.